

УДК 94 (470)

П. Н. Барахович

*Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева
ул. Ады Лебедевой, 89, Красноярск, 660049, Россия*

spqr509@yandex.ru

ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АТАМАНА МИЛОСЛАВА КОЛЬЦОВА И ЕГО УЧАСТИЕ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ КРАСНОЯРСКОГО ОСТРОГА

Настоящая статья посвящена имущественному положению красноярского атамана Милослава Иванова сына Кольцова и его роли в общественной жизни. Рассмотрены вопросы о денежном и хлебном жаловании атамана, его землевладении, а также о его участии и роли в отношениях представителей центральной власти и красноярского служилого «мира». Изучение таких аспектов деятельности сибирских служилых людей связано с тем, что они играли заметную роль в хозяйственной жизни региона и сильно влияли на социально-политический климат в сибирских городах и острогах. Атаман Кольцов как представитель «служилой элиты» своего острога был лидером своей служилой «корпорации», выступал представителем казачьей массы перед лицом государственной власти. Бывали случаи, когда Кольцов конфликтовал со своими сослуживцами.

Ключевые слова: казаки, землевладение, пашня, воевода, монастырь, грамотность.

Экономическая деятельность, а также общественная организация сибирских служилых людей являются важным предметом для изучения, поскольку казаки внесли огромный вклад в начальное хозяйственное освоение Сибири и оказывали значительное влияние на общественно-политическую ситуацию в регионе. Во многих сибирских уездах XVII в. казаки и стрельцы длительное время оставались доминирующей группой населения, которая принесла русский хозяйственный уклад на обширную территорию, населенную «иноземцами». Похожая миссия была у стрельцов и казаков других «украинных» земель государства, таких, например, как Поволжье и Юг России. Служилые люди возводили города, остроги, села и деревни, возделывали пашню, строили монастыри и церкви. Созидательная деятельность русского ратника способствовала тому, что за сравнительно небольшой промежуток времени, всего несколько десятилетий, хозяйственный облик обширных тер-

риторий Евразии претерпел значительные изменения.

Если взглянуть на гарнизоны сибирских городов и острогов как на социальный организм, то здесь исследователя может заинтересовать прежде всего взаимодействие этих сообществ с государственной властью. Одним из аспектов такого взаимодействия являлись способы защиты своих сословных интересов.

Предыдущая наша работа об атамане Милославе Кольцове была посвящена характеристике его служб. Там же было рассказано об актуальности исследования биографии атамана [Барахович, 2015. С. 48]. В настоящей статье речь пойдет об имущественном положении Кольцова, его участии в земледельческом освоении Красноярского уезда, а также о той роли, которую он играл в служилой среде Красноярского острога.

Источниковой базой для статьи послужили в основном документы, хранящиеся в фонде Сибирского приказа РГАДА (ф. 214).

Барахович П. Н. Имущественное положение атамана Милослава Кольцова и его участие в общественной жизни Красноярского острога // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, вып. 1: История. С. 62–71.

Такие массовые источники, как именные книги денежного и хлебного жалования Красноярского острога («окладные книги») дают сведения о размере жалования каждого служилого человека, ружника и оброчника. Денежные, хлебные и соляные книги предоставляют информацию о приходе и расходе этих средств в уезде, в том числе об общем количестве выдаваемого жалования и о размере долга перед получателями «казенных» средств.

Наиболее интересные источники по истории Сибири XVII в. — это, по терминологии Н. Н. Оглоблина, «грамоты воеводского управления», прежде всего — материалы официальной переписки местных воевод с приказом Казанского дворца, а позднее — Сибирским приказом. Именно из них можно узнать различные подробности повседневной жизни сибирских казаков. К этой группе источников близки челобитные служилых людей, в которых излагались разнообразные просьбы к властям. Челобитные нередко могли содержать подробное изложение событий региональной истории.

Кроме этого, автором привлекались документы из фонда грамот Коллегии экономии РГАДА (ф. 281). Эти ценные материалы, которые оказались в Москве в результате секуляризации церковных земель в XVIII в., дают массу сведений о монастырском строительстве даже в такой отдаленной от центра территории, как Сибирь и об участии в этом процессе казаков и стрельцов.

Хозяйственной деятельностью и социальной организацией служилых людей на территории Приенисейского края исследователи всерьез заинтересовались в советский период в 1930–1960-х гг. С. В. Бахрушиным в работе «Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в.» была сделана попытка дать комплексный анализ социально-экономической составляющей жизни казаков Красноярского острога [1959]. Проблемы, касающиеся казачьего землепользования, на фоне различных аспектов земледельческого освоения Сибири рассматривал В. И. Шунков [1956]. В. А. Александров в работе, посвященной русскому населению Енисейского края, уделил внимание способам освоения земель служилыми людьми и приобретению казаками прав на землю [1964]. Г. Ф. Быконя дал характеристику поземельным отношениям в Восточной Сибири XVII–XVIII вв. и опубликовал уни-

кальные документы о казачьем землепользовании в Красноярском уезде [1979]. Подробная характеристика общественной организации сибирских служилых людей и их участия в социальной борьбе дана в совместной работе В. А. Александрова и Н. Н. Покровского «Власть и общество. Сибирь в XVII в.» [1991]. Если говорить о герое нашей статьи, Милославе Кольцове, то его имя эпизодически появляется на страницах работ перечисленных авторов, преимущественно, когда повествование касалось военных походов красноярцев [Бахрушин, 1959. С. 40, 42, 43, 45, 71, 72]. Специального исследования биографии этого красноярского атамана не предпринималось.

Чтобы характеризовать материальное положение Милослава Кольцова, прежде всего, необходимо обратиться к окладным книгам Красноярского острога. Согласно самому раннему из таких документов, датированному 1637 г., Милослав Кольцов должен был ежегодно получать 13 руб. жалования. Другой пеший красноярский атаман Емельян Тюменцов получал столько же, а атаман конных казаков Дементий Злобин имел оклад в 18 руб.¹ Из хлебной окладной книги Красноярска узнаем, что атаманам Кольцову и Тюменцову причиталось по 10 четей ржаной муки и по 4 чети «круп и толокна». Оклад Злобина составлял 11 четей муки и 5 четей «круп и толокна»². Со временем оклад Кольцова значительно вырос. Согласно окладным книгам Красноярского острога 1663 г., сыну боярскому Милославу Кольцову причиталось 18 руб. годового денежного жалования, 13 четей муки ржаной, 6 четей с осьминой круп и толокна и 3 пуда соли³. Это был самый крупный оклад среди окладов красноярских служилых людей в тот период.

Поскольку в снабжении Красноярска деньгами и хлебом на протяжении всего XVII в. наблюдались значительные перебои, можно предположить, что свое жалование атаманы получали не в полном объеме. В период первоначального освоения Сибири русскими енисейские и красноярские воеводы регулярно сообщали о трудностях в снабжении вверенных им гарнизонов. Например, нередко красноярские хлебные за-

¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Кн. 70. Л. 119, 123, 127.

² Там же. Кн. 153. Л. 153, 154.

³ Там же. Кн. 438. Л. 312, 328.

пасы «замерзли» во время перевозки из Тобольска в Енисейск (их не успевали переправить до начала ледостава на реках)⁴. Недостаток хлеба мог привести к голоду и голодному бунту (именно в ходе такого бунта погиб отец Милослава Кольцова Иван). Похожая ситуация складывалась и в отношении денег. Так, в 1636 г. красноярцы жаловались, что денежное жалование «не поспевает» в острог из Тобольска⁵. Со временем денежные и хлебные расходные книги фиксировали значительные долги государства по выплате жалования. Например, согласно хлебной книге Красноярского острога 1673 г., служилым людям, ружникам и оброчникам в 1667–1672 гг. было недодадено 7 681 четь ржи⁶. Денежная книга Красноярска 1670 г. содержит данные, что долг перед красноярским гарнизоном за 1665–1669 гг. составил в общей сложности около 7 100 руб.⁷

В 1639 г. в Красноярском остроге была предпринята попытка реализовать реформу князя Юрия Сулешева. Как известно, в 1626 г. этот тобольский воевода начал переводить сибирских служилых людей на службу с пашни без хлебного жалования. Такая мера была крайне непопулярной, однако вынужденной, поскольку государство не имело возможности полноценно снабжать сибирских служилых людей хлебом из-за трудностей его транспортировки и недостаточного размера тобольской пашни [Бахрушин, 1955. С. 267].

Воевода Федор Мякинин, прибывший в Красноярский острог в сентябре 1635 г., получил инструкции по осуществлению реформы в своем воеводском наказе, однако о проведенных мероприятиях отчитался только в отписке от 20 ноября 1639 г.⁸ В наказе говорилось, что красноярские служилые люди, имевшие достаточные пашни, должны были служить с них без хлебного жалования. Тем, «у которых пашни окладов их меньше», надо было служить «с пашней их з зачетом». Мякинин попал в затруднительное положение, поскольку в наказе не говорилось, какое количество десятин пашни необходимо было «зачитати» в эквивалент-

ное число четей хлеба. Поэтому воевода решил ограничиться сбором сведений о размере пашен красноярских казаков, а вопрос о «зачете» хлебного жалования за земельные наделы предложил решить Сибирскому приказу. Ход мыслей Мякинина был верным, поскольку для сибирских служилых людей различных городов в XVII в. устанавливались строго определенные нормы зачета хлебного оклада в количество десятин пашни [Шунков, 1956. С. 136]. Для соседнего Енисейского уезда к тому времени уже существовали нормы зачета, однако красноярский воевода не решился применить аналогию без издания правительством в отношении вверенного ему острога индивидуального правоприменительного акта.

Красноярские служилые люди, согласно воеводскому замыслу, подавали челобитные на имя царя с указанием размера своей «пашни», которым придавалось значение правоустанавливающего документа на владение землей. После этого в съезжей избе была составлена особая роспись земель красноярцев⁹.

Перепись земельных наделов показала, что пашнями обладали 100 рядовых казаков и 3 атамана (это треть всех служилых людей Красноярского острога)¹⁰. Согласно данным переписи, Милослав Кольцов притязал на самый большой земельный участок среди служилых людей Красноярска, Тары, Нарыма, Кузнецка и Енисейска¹¹. Размер его «пашни» равнялся 60 десятинам земли, Деметий Злобин имел 40 десятин, среди красноярцев третьим по величине участком в 39 десятин обладал конный казак Степанка Евдокимов, а молодой атаман Емельян Тюменцов владел только 18 десятинами. Размеры земельных участков остальных казаков варьировался в пределах от 2 до 17 десятин, общее количество казачьей «запашки» равнялось 725 десятинам. В тот период десятина представляла собой прямоугольный участок земли длиной 80 и шириной 40 сажень, с учетом того, что казенная сажень равнялась примерно 2,16 м, площадь десятины составляла около 1,5 га. Таким образом, атаман Милослав Кольцов притязал на 90 га земли. В. А. Александров усомнился в достоверности указанных казаками

⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 112. Л. 254; Стб. 292. Л. 50.

⁵ Там же. Стб. 53. Л. 527.

⁶ Там же. Кн. 590. Л. 257–259.

⁷ Там же. Кн. 543. Л. 252–254.

⁸ Там же. Стб. 90. Л. 163–177.

⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 90. Л. 166.

¹⁰ Там же. Л. 168–177.

¹¹ Там же. Л. 178.

сведений о размерах земельных участков, полагая их значительно завышенными [1964. С. 213]. Не исключено, что красноярские служилые люди указали не размер самой пашни, а общую площадь участков, на владение которыми претендовали. Вероятно, что часть казачьей земли лежала под перелогом или вовсе не обрабатывалась.

Первая перепись земельных владений, на наш взгляд, хорошо иллюстрирует характер землевладения сибирских служилых людей. Большое количество пригодных для пахоты земель самостоятельно осваивались казаками, а уже потом права на эти земли оформлялись надлежащим образом. За каждым служилым человеком закреплялся определенный участок в соответствии с правоустанавливающими документами – челобитными, данными на землю (выдаваемыми на основе челобитных), «отводными памятьми», а также «писцовыми» и «дозорными» книгами, в которых содержались сведения о землях уездов. Наряду с этим широко практиковалось владение и пользование землей без всякого официального оформления. Такова была специфика «служилого землевладения» в Сибири. В отличие от сибирских казаков, казакам Белгородского и Севского разрядов выделялись земли «вопче», целой «усадьбой» на всю служилую корпорацию. Распределением общей земли между собой занимались уже непосредственно служилые люди [Важинский, 1974. С. 140]. К сожалению, поземельные отношения «приборных» служилых людей России еще не достаточно изучены, чтобы дать им комплексную сравнительную характеристику.

Реформа Сулешева была реализована в Красноярском уезде только 6 августа 1647 г., когда казаки во главе с конным атаманом Федором Лукьяновым подали воеводе Петру Протасьеву «мерные книги» земельных наделов, в соответствии с которыми Протасьев «заверстал» казачьи пашни вместо хлебного жалованья «по невелику, смотря по людем и по пашнем и по прожитком их»¹². Вероятно, Милослав Кольцов после этого стал служить без хлебного жалования.

Как и многие представители элиты служилого мира Красноярского острога, Милослав Кольцов обладал собственной деревней. Переписная книга Красноярского острога 1671 г. зафиксировала деревню Ми-

лославовская, где на тот момент проживал Родион Кольцов с детьми. Вероятно, владения семьи Кольцовых располагались в районе нынешнего поселка Березовка и восточной части Ленинского района Красноярска. Это хозяйство обслуживалось силами членов семьи владельца, а также зависимыми людьми – пленными и купленными «иноземцами». Согласно переписной книге 1671 г., у Родиона Кольцова было «три человека ево купленные братские, Ивашко, да Якунька, да Гришка новокрещенные» [Бахрушин, 1959. С. 220]. Подобный способ ведения хозяйства аналогичен характеру использования земель русскими приборными служилыми людьми и детьми боярскими – «однодворцами» южных уездов государства [Важинский, 1974. С. 118].

Интересные сведения о недвижимом имуществе Милослава Кольцова дает купчая от 10 марта 1645 г. на проданную им Введенскому монастырю заимку. Согласно этому уникальному документу, атаман имел на заимке у устья реки Березовки «три пая избы и погреба и бани и конюшны». «Четвертым паем» этого имущества владел сосед Кольцова казак Шумилка Филатов. Вместе со строениями атаман передал монастырю 2 десятины засеянной рожью земли и 60 бревен. На проданную заимку у Кольцова имелись правоустанавливающие документы, – купчие и отводная память. Цена договора составила 65 руб.¹³ Если принять во внимание, что сделка была совершена весной, то можно прийти к выводу: в хозяйстве красноярского атамана культивировалась привычная для русского пахаря озимая рожь.

Подобная сделка сама по себе является примером допущения со стороны государства в XVII в. отчуждения приборными служилыми людьми принадлежащей им земли. Таким образом, казаки могли приобретать права на землю, аналогичные некоторым правам вотчинника.

Очевидно, что источниками доходов Милослава Иванова сына Кольцова являлись не только государево жалованье и пашня. Сибирские служилые люди принимали активное участие в пушном промысле, занимались рыболовством, торговали разнообразными товарами.

Несмотря на обширные земельные владения и высокий служилый статус, в конце

¹² РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 132. Л. 3, 4.

¹³ РГАДА. Ф. 281. Оп. 12. Д. 6173. Л. 1.

жизни Милослав Кольцов испытывал значительные материальные трудности. Перед походом на последнюю службу в «земли» по р. Кану он взял у воеводы Никитина «для бедности» 6 рублей взаймы. В 1665 г. долг пришлось отдавать вдове Кольцова жемчужным ожерельем по причине отсутствия денежных средств¹⁴. Такой поворот событий показывает, насколько непостоянным было благосостояние сибирских служилых людей в условиях столкновений с немирными «иноземцами», а также крайне нерегулярной выплаты государева жалования.

Имена служилых людей Милослава и Родиона Кольцовых тесно связаны с появлением неподалеку от Красноярского острога монастыря. Этот факт отмечал еще Г. Ф. Миллер, указав в своей «Истории Сибири», что атаман Милослав Кольцов в 1639 г. отдал часть своих земель под строительство Введенского монастыря на р. Березовке. Вместе с атаманом монастырь «строил» старец Герасим [Миллер, 2000. С. 107].

Дошедшая до наших дней подлинная данная на земли монастыря от 15 апреля 1658 г. позволяет существенно скорректировать сведения Миллера. Оказывается, в 1639 г. по челобитью монастырских чернцов красноярские «всяких чинов люди» купили у Милослава Кольцова «земли дикие дубравы и сенных покосов, где устроить монастырь и пашни распахать ниже Красноярского острогу верст з десять на усть речки Березовки и вверх по речке Березовке». Здесь же в пользу монастыря «поступился» землей брат Милослава Родион¹⁵.

Как уже было сказано, в 1645 г. монастырские владения пополнились заимкой атамана Кольцова. Судя по тому, что Милослав Кольцов отчуждал имущество монастырю на возмездной основе, при этом он стремился получить материальную выгоду или поправить пошатнувшееся материальное положение.

Со временем монастырь расширял свои владения за счет «порозжих земель», не имевших владельца. В 1650 и 1651 гг. тамошние старцы «приискали» около своей «купленной и данной земли» новые угодья. Строитель монастыря Иван, келарь Филарет и «старец» Леванид «з братьею и с монастырскими вкладчики и трудники крестья-

ны» били челом государю об отмежевании им земель «от монастыря вверх по Енисею реке до Лодешново бору, а от реки прямо лугом возле Лодешной бор до Козьи ямы, а от Козьи ямы до большово камени, а по другую сторону монастыря вниз по Енисею реке до Сметанина острова и с островом, а от острова прямо возле Ясауловской бор до большово ж камени». Для рыбной ловли старцы просили дать «оба берега реки Енисея и с курью, которая курья пала устьем у монастыря к устью Березовки ж речки и островами и лугами вниз до Сметанина ж острова»¹⁶.

В 1656 г. на основании этой челобитной сын боярский Милослав Кольцов получил от воеводы задание, взяв «окольных людей», «дозрить и сметить» земли, на которые претендовал монастырь и «обыскать окольных деревень всяких чинов людьми», лежат ли те земли «в пусте» и «не владеет ли ими никто».

Двадцать четвертого марта 1658 г. Милослав Кольцов подал в съезжей избе воеводе Михаилу Скрябину «дозору и сыску своего список за своею и за обыскных людей руками». В дозорном и обыском списке были четко определены границы участков, передаваемых во владение Введенскому монастырю. По «смете» Кольцова всего передаче подлежало «порозжей земли дикого поля и заросли и сенных покосов с островами и всяких угодей на десеть верст а поперег на пять верст». На основании «дозора и обыска» Милослава Кольцова монастырь получил новые владения с традиционными условиями «пашня пахати и сено косити и в тех урочищах на Енисее реке рыба ловити и всякими угодьи владети опричь татарских бобровых речек и лисьих ям, что они в тех угодьях промышляют госудаев ясак и дикое поле роспахивати и лес росчищати а впусе земли не держати»¹⁷.

В 1661 г. монастырские старцы снова расширили свои владения за счет «порозжих земель». Седьмого ноября 1661 г. они подали челобитную о даче «под пашню и под сенные покосы и под дворы и под скотинной выпуск» земли «вниз по Енисею реке в длину от Олешкины курьи Казанца з бором и с лугом и с мысом до Нижней Подъемной речки до камня по обе стороны реки Ени-

¹⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 802. Л. 161, 162.

¹⁵ Там же. Ф. 281. Оп. 12. Д. 6174. Л. 1.

¹⁶ Там же. Л. 2.

¹⁷ Там же. Л. 7.

сея и с Канбиревою речкою и с хмелевыми угодьями с островами и с рыбными ловлями и со всякими угодьями, а поперег от реки Енисея до вершины Верхние и Нижние Подъемных речек». Обыск на этот раз поручили совершить атаману Родиону Кольцову. На основании обыска монастырь получил земли на тех же условиях, что и в прошлый раз¹⁸.

Приведенный здесь материал свидетельствует о том, что сибирские служилые люди выступали в качестве продавцов и дарителей собственной земли монастырям, а также как представители власти, которым поручалось отведение земель и водных объектов во владение монастырям. В этом они копировали дворян и детей боярских, «служилых землевладельцев» Европейской России.

Интересно, что атаман Иван Елфимов сын Кольцов и его дети были грамотными. Это можно объяснить их происхождением из Великого Устюга, города с обширным торгово-ремесленным посадом (в 1646 г. там было 744 тяглых двора) [Смирнов, 1948. С. 706]. Сохранилось множество документов с «рукоприкладством» Милослава Кольцова. Он ставил их на оборотах своих личных челобитных, коллективных челобитных казаков и других жителей Красноярского уезда. Первый сохранившийся его автограф находится на обороте коллективной челобитной красноярцев 1631 г.¹⁹ Случалось, что Кольцов ставил свою подпись «в место» других людей. Например, в 1640 г. на обороте коллективной челобитной красноярцев он приложил руку за атамана Емельяна Тюменцова²⁰. Как известно, грамотность являлась сравнительно редким явлением в среде «приборных» служилых людей России XVII в.

Интереснейшим предметом для исследователя были и остаются взаимоотношения представителей центральной власти России XVII в. и тогдашнего русского общества. В Сибири особенно часто общались назначаемые Москвой воеводы и служилые люди. Нередко служилым людям приходилось отстаивать свои права, нарушаемые воеводами. Как показывают документы, атаман Милослав Кольцов не стоял в стороне от таких социальных явлений. Летом 1636 г. он стал участником острого конфликта с ени-

сейским воеводой из-за красноярских хлебных запасов. Этот эпизод прекрасно характеризует его как человека, имевшего тягу к справедливости и способного упорно защищать права своей служилой корпорации.

Все началось с того, что томский атаман Дмитрий Копылов в сентябре 1633 г. пришел в Енисейск для «брацкой службы» и по отписке томских воевод взял из красноярских запасов 200 четей хлеба²¹. Впоследствии енисейские воеводы Ждан Кондырев и Андрей Племянников продолжали выдавать жалование томским и енисейским казакам из окладов красноярцев. К весне 1636 г. было роздано до 2 тыс. четей хлеба. Протесты красноярских воевод не имели результата, пока в дело не вступили красноярские казаки.

Десятого марта 1636 г. в Енисейске снова появился Копылов с пятьюдесятью томскими казаками, чтобы проследовать на Лену «для прииску новых земель». Он опять имел при себе отписку томских воевод, согласно которой был вправе получить из красноярских запасов хлебные и соляные оклады для своих людей на полтора года в размере 493 четей муки ржаной, 120 четей круп и толокна, 2 четей овсяной муки и 103 пуда соли. Енисейский воевода Прокофий Соковнин велел красноярским хлебным целовальникам Гришке Мартемьянову и Тихонке Семенову выдавать хлеб и соль томичам. Целовальники отказались исполнять волю воеводы, за что были биты батогами «нещадно» и посажены в тюрьму «заслушанье». Но и после нахождения в тюрьме они отказались выполнить распоряжение Соковнина, за что снова были биты и посажены в тюрьму на три дня.

В это время за хлебным и соляным жалованьем в Енисейск прибыл Милослав Кольцов с красноярскими казаками. Согласно отписке енисейского воеводы, в остроге скопилось 130 красноярцев. Возмущенный несправедливостью и самоуправством Соковнина, Кольцов вместе с группой казаков явился под окна съезжей избы, где принялись «шуметь» и говорить воеводе «невежливые слова». Атаман смело выговаривал воеводе, что от его самовольства «Красноярской острог разоритца». После этого инцидента красноярские служилые люди во главе с атаманом собрались у амбара, где

¹⁸ РГАДА. Ф. 281. Оп. 12. Д. 6175. Л. 1–3.

¹⁹ Там же. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 368. Л. 79 об.

²⁰ Там же. Стб. 241, Л. 51 об.

²¹ Там же. Стб. 53. Л. 529; Стб. 40. Л. 416.

лежали их запасы, и не дали Дмитрию Копылову отпереть его, отобрав ключи у целовальника Семенова.

Затем Кольцов вторично пришел к воеводе и заявил, что тот выдает хлеб «не по государеву указу», в ответ воевода бил атамана батоном «и приказал накрепко, чтоб он ключи красноярским целовальником отдал». Соковнин опять отправил Копылова к амбару, теперь уже вместе с енисейскими служилыми. На этот раз произошла настоящая потасовка: красноярские казаки, вооружившись ослопьем, «отбили прочь» от амбаров Копылова с его людьми. Енисейскому воеводе ничего не оставалось, как уступить упорству красноярцев и отправить Милослава Кольцова «с товарищи» в Томск к воеводе Ивану Ромодановскому. В июне 1636 г. по челобитью Кольцова Ромодановский убавил количество хлеба и соли, которые должны были получить томские казаки из красноярских запасов. Тем не менее такое решение не устроило атамана, и 4 июля 1636 г. Кольцов с красноярскими служилыми людьми забрали из Енисейска к себе в острог все хлебные запасы «без остатку». Впоследствии Москва полностью согласилась с действиями красноярского атамана, велел воеводам Томского разряда посылать в свой острог запасы «сполна»²².

Вместе с хлебными запасами Кольцов повез к себе в острог из Енисейска две присланные туда по царскому указу пищали вместе с боеприпасами к ним²³. Как видим, «универсальный» служилый статус сибирских казаков подразумевал исполнение самых разных поручений. Не исключением было сопровождение в свой острог артиллерийских орудий и «пушечных запасов».

В 1643 г. атаману Милославу Кольцову снова приходится защищать права сослуживцев. В то время тобольский воевода Петр Пронский «убавил» хлебное жалование красноярскому гарнизону довольно хитрым способом. Он «учинил безмен малой» и отправил его в Красноярский острог для измерения хлебных окладов. Выяснилось, что этот безмен не сошелся с «государевым безменом», что находился в Красноярске, «во всяком пуде убавлено по пяти гривенок». Такой попытке «обвесить» красноярских служилых людей, ружников и об-

рочников воспротивился Милослав Кольцов «с товарищи». Доводы красноярцев правительство посчитало убедительными, и в скором времени после получения их челобитной, в декабре 1643 г. оно отправило в Тобольск грамоту, которой велело тамошним администраторам «посылать на Краснояр хлебные запасы в прямой вес против прежнего нашего указа, чтоб в тех хлебных запасах недовесу не было»²⁴.

Отношения с представителями служилого мира Красноярского острога у Милослава Кольцова не обходились без острых конфликтов. В 1637 г. после безрезультатного похода на «инхологотцких людей» казаки обвинили своего атамана в «великой напрасной волоките» и направили на него жалобу в Москву. Припомнили они Кольцову и не совсем удачный поход против Тубинского улуса летом 1634 г. Красноярцы писали в своей челобитной, что тубинцев напасть на них подговорил пленный татарин Атамайка, бывший в походе «вожем», отпущенный Кольцовым «для ради своей бездельные корысти»²⁵. Атаман в свое оправдание указывал, что Атамайка являлся ясным человеком, и, согласно воеводской наказной памяти, его полагалось отпустить в свой улус²⁶. Войсковой есаул и главный оппонент Кольцова Дружинка Сидоров с единомышленниками просили царя «с тем атаманом, с Милославом Кольцовым, впредь никакия твои государевы службы не посылати». В свою очередь атаман ответил сослуживцам встречным обвинением в «нерадении царской службе» и попросил царя отставить его от службы «с такими непослушниками». Московские власти не сочли нужным удовлетворять эти взаимные жалобы [Бахрушин, 1959. С. 42, 43].

Несмотря на этот конфликт, красноярские казаки считали атамана Кольцова полноправным членом служилой корпорации и при необходимости брали его под защиту. Так, в 1649 г. они помешали Сибирскому приказу лишить красноярских атаманов денежного и хлебного жалования, возложив их материальное обеспечение на красноярских казаков [Александров, Покровский, 1991. С. 95].

²² РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 53. Л. 383–401, 562.

²³ Там же. Л. 665–668.

²⁴ Там же. Стб. 1572. Л. 62–70.

²⁵ Там же. Стб. 90. Л. 282.

²⁶ Там же. Л. 291.

Братья и сыновья Милослава Кольцова также входили в состав служилой «элиты» сибирских острогов, которая стремилась следовать архаичному правилу передавать чины-должности по наследству внутри своего рода. Брат Милослава Родион Кольцов после поверстания Милослава в дети боярские примерно в середине 1650-х гг. занимает должность красноярского пешего атамана. В атаманском чине он оставался до конца своей жизни, принимал участие в войнах с кыргызами и джунгарами, а также нередко выполнял дипломатические поручения. Последняя служба Родиона приходится на 1680 г. в зимнем походе против князца Ереняка Ишеева. До этого же времени нес атаманскую службу соратник Милослава Иванова сына Кольцова Емельян (Елисей) Васильев сын Тюменцов (к тому времени весь его атаманский «стаж» составил 44 года)²⁷.

Микифор Кольцов перебрался в Енисейск, где, подобно старшему брату, к началу 1650-х гг. был поверстан в дети боярские и вместе с енисейцами принимал участие в освоении Забайкалья [Вершинин, 2003]²⁸.

Сыновья Милослава Кольцова по сложившейся традиции также верстались в дети боярские (правда, с меньшим окладом). Старший сын Яков нес службу в Красноярском остроге, вместе с дядей Родионом сражался против кочевников и в мае 1667 г. даже побывал в плену у джунгар. Младший сын Милослава, Гавриил, принимал деятельное участие в разгроме Тубинского улуса весной 1693 г.²⁹

Итак, можно сделать вывод, что атаман Милослав Кольцов обладал высоким социальным статусом среди населения Красноярского уезда и пользовался авторитетом у казаков. Его отношения с сослуживцами складывались не совсем ровно, однако перед лицом сибирских воевод казаки были заодно со своим атаманом. Центральной властью заслуги Милослава Ивановича были отмечены надлежащим образом, поскольку он один из первых красноярцев получил чин сына боярского с достаточно большим окладом. Под стать своему служилому уровню, Кольцов обладал немалым количеством земли, которой считал воз-

можным распоряжаться с полномочиями собственника.

В целом можно сказать, что один из основателей и первых «насельников» Красноярского острога атаман Милослав Кольцов был ярким представителем элиты сибирского служилого населения. Упорный в достижении стоявших перед ним целей, мало считавшийся с казачьим самоуправлением во время походов, щепетильно относившийся к содержанию наказных памятей, он защищал интересы красноярских казаков от воеводских злоупотреблений и посягательств служилых корпораций соседних уездов.

Список литературы и источников

Александров В. А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). М.: Наука, 1964. 302 с.

Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, 1991. 402 с.

Барахович П. Н. Службы красноярского атамана Милослава Кольцова // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 1: История. С. 47–57.

Бахрушин С. В. Научные труды. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 3, ч. 2. 299 с.

Бахрушин С. В. Научные труды. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 4. 258 с.

Быконя Г. Ф. Поземельные отношения русского населения Восточной Сибири в XVII–XVIII вв. Красноярск, 1979. 99 с.

Важинский В. М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке. Воронеж: Липецкая облтипография, 1974. 237 с.

Вершинин Е. В. Землепроходец Петр Иванович Бекетов // Отечественная история. 2003. № 5. С. 35–49.

Миллер Г. Ф. История Сибири. М.: Вост. лит., 2000. Т. 2. 800 с.

Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. М.; Л.: Наука, 1948. Т. 2. 738 с.

Шунков В. И. Очерки по истории земледелия Сибири. XVII век. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 432 с.

²⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 715. Л. 1–36.

²⁸ Там же. Стб. 1560. Л. 431.

²⁹ Там же. Стб. 1199. Л. 30–45.

P. N. Barakhovich

*Krasnoyarsk State Pedagogical University
89 Ada Lebedeva Str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation*

spqr509@yandex.ru

**PROPERTY STATUS OF KRASNOYARSK ATAMAN MILOSLAV KOLTSOV
AND HIS PARTICIPATION IN PUBLIC LIFE**

The main theme of the article is to describe the financial position of the Krasnoyarsk Cossack Ataman Miloslav Ivanovich Koltsov and his activity in public life. The paper discusses the problems of land ownership and money salary of the functionary. The cultural level, the role in the relations of representatives of the central government and the Krasnoyarsk administration are mentioned too.

Miloslav Koltsov was the native of the big trade city Velikiy Ustyug. Having got to Siberia, he became one of participants of a campaign of Andrey Dubenskii on the Red Yar in 1627–1628. His father, Ivan Koltsov was the ataman of one of three hundred Cossacks of Dubenskii. Miloslav Ivanov participated in campaigns against the Yenisei Kyrgyz together with the father. During the Cossack revolt in 1629 in the Krasnoyarsk fortress Ivan Koltsov was killed. As well as his father, Miloslav Ivanov became an ataman in 1663. His life was connected with creation of the Krasnoyarsk fortress. He served there as the initial person to the death in the middle of the 1660s.

Miloslav Ivanov Koltsov's destiny represents a striking example of personal social dynamics in the Russian state of the 17th century. The native of the circle of common people taken in servicemen people he reached a top position as Siberian nobleman. Despite such tragedy as his father's death from hands of colleagues, Miloslav Koltsov remained one of leaders the servicemen of the Krasnoyarsk fortress. He directed the most important campaigns of Krasnoyarsk citizens in the first half of the 17th century against the Yenisei Kyrgyz and the Buryat tribes.

Miloslav Koltsov had a high social status and was respected by population of Krasnoyarsk district. He enjoyed great prestige among the Cossacks. His relationship with the Krasnoyarsk servile mass evolved not quite exactly, however, the Siberian Cossacks supported their leader. Miloslav Ivanovich was marked by central government, receiving the rank of boyar son with a rather large salary. According to his rank Koltsov was the owner of vast territory in spite of the negative attitude of the state to the alienation of the Siberian land servitors. Attention is drawn to the high level of his education. Koltsov took care of the monastery buildings in the Krasnoyarsk district.

In general, we can say that one of the founders and the first inhabitants of the Krasnoyarsk fortress Ataman Miloslav Koltsov was a brilliant representative of the elite Siberian servitor. Ataman Koltsov did not trust the Cossack self-government during the military campaigns, but remained faithful to the law protecting the interests of Krasnoyarsk Cossacks from provincial abuse.

Keywords: Cossacks, land ownership, arable land, the governor, the monastery, literacy.

References

- Aleksandrov V. A. *Russkoe naselenie Sibiri XVII – nachala XVIII v. (Eniseyskij kraj)*. Moscow, Nauka, 1964, 302 p. (in Russ.)
- Aleksandrov V. A., Pokrovskiy N. N. *Vlast' i obshchestvo. Sibir' v XVII v.* Novosibirsk, Nauka, 1991, 402 p. (in Russ.)
- Bakhrushin S. V. *Nauchnye trudy*. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1955, vol. 3, pt. 2, 299 p. (in Russ.)

Bakhrushin S. V. *Nauchnye trudy*. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1959, vol. 4, 258 p. (in Russ.)

Barakhovich P. N. Sluzhby krasnojarskogo atamana Miloslava Kol'tsova. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History, philology*, 2015, vol. 14, iss. 1, p. 47–57. (in Russ.)

Bykonya G. F. *Pozemel'nye otnoshenija russkogo naselenija Vostochnoj Sibiri v XVII–XVIII vv.* Krasnojarsk, Izdatel'stvo Krasnojarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta, 1979, 99 p. (in Russ.)

Miller G. F. *Istorija Sibiri*. Moscow, Vostochnaja literatura, 2000, vol. 2, 800 p. (in Russ.)

Shunkov V. I. *Ocherki po istorii zemledelija Sibiri. XVII vek*. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1956, 432 p. (in Russ.)

Smirnov P. P. *Posadskie ljudi i ih klassovaja bor'ba do serediny XVII veka*. Moscow, Leningrad, Nauka, 1948, vol. 2, 738 p. (in Russ.)

Vazhinskiy V. M. *Zemlevladienie i skladyvanie obshchiny odnodvortsev v XVII veke*. Voronezh, Lipetskaja obl'tipografija, 1974, 237 p. (in Russ.)

Vershinin E. V. Zemleprohodets Petr Ivanovich Beketov. *Otechestvennaja istorija*, 2003, no. 5, p. 35–49. (in Russ.)